

Лу Хуэй с Фу Шэном, дослушав, молча отвернулись, сжимая в руках коробочки с завтраком.

Сволочи! Мать вашу, спозаранку этой любовной дрянью напичкали!

За столиком воцарилась странная тишина, нарушаемая лишь размеренным чавканьем двоих. Су Юй похлопал ресницами и невольно оглянулся на Пэй Цинъюэ.

Тот тоже смотрел на него. Сжатые в ниточку губы Пэй Цинъюэ снова исказила надменная ухмылка. Только что парень был на грани взрыва, а теперь тучи над его физиономией безо всякой причины рассеялись.

Су Юй даже опешил: понять, что на уме у этого задиры, было сложнее, чем сыскать иголку на дне морском.

Позавтракав, они отправились на занятия. Учитель ещё не успел войти в аудиторию, а местный хулиган уже свернул куртку валиком, заткнул уши берушами и улегся спать прямо на парте. Су Юй, глядя на его короткий ёжик волос, лишь молча закатил глаза.

Стоило прозвенеть звонку с последнего утреннего урока, как Пэй Цинъюэ мгновенно очнулся. Преподаватель ещё не перешагнул порог, а задира уже обнимал за плечи Лу Хуэя с Фу Шэном, и вся троица испарилась из кабинета.

Собрав вещи, Су Юй окликнул Бай Яньшу, и они вместе пошли в столовую.

Студенческая столовая занимала несколько этажей, и цены там различались. Самый нижний ярус предлагал простую и дешёвую еду, средние — вариант получше, а на самом верху располагалось настоящее царство деликатесов с отдельными кабинетами, предназначенное для состоятельных студентов из знатных семей.

Раньше прежний владелец этого тела обедал исключительно на верхних этажах. Су Юй же туда не поднимался — не потому, что у него не водилось денег (хоть отец Цинь и жил скромно, он никогда не обижал сына и каждую неделю выдавал ему приличную сумму на карманные расходы). Просто Су Юй не придавал еде особого значения: лишь бы набить желудок. Поэтому он взял обычную порцию риса, одно мясное блюдо и одно овощное.

Семья Бай Яньшу, судя по всему, тоже была не из бедных. Поначалу он обедал на самом верху, но в последнее время почему-то возмнил, будто ему нужно срочно похудеть, и теперь ходил на первый этаж вместе с Су Юем.

Набрав еды, они огляделись: обеденный зал был забит до отказа. Свободным оставался лишь один столик в проходе у самой лестницы.

Большинство студентов избегало этого места, ведь мимо постоянно сновали те, кто спускался с

верхних ярусов. Но выбора у них не оставалось — не есть же стоя. Они прошли к столику и сели рядом.

Бай Яньшу морщился от каждого куса и без остановки ворчал:

— О боги, до чего же отвратительная свинина с зелёным перцем! А этот грибной суп вообще безвкусный... На чём они жарят овощи? Почему от них несёт какой-то рыбой?! Ну почему здесь всё такое несъедобное?!

Су Юй вздохнул:

— Шушу, если тебе так не нравится, шёл бы ты на верхний этаж.

Бай Яньшу скривил губы:

— Нельзя. Из-за этой дряни я хотя бы ем меньше. Пойду наверх — и рот уже не закрыть.

— Да ешь ты в удовольствие, какая разница? Зачем так истязать себя?

— Будь я таким, как ты, точно бы не стал, — Бай Яньшу потрогал свои пухлые розоватые щёки.

— Но я же ужасно толстый! Если не возьму себя в руки, скоро превращусь в круглый шар.

— Где ты тут толщину увидел? По-моему, в самый раз, — Су Юй сощурился и улыбнулся, глядя на его круглое мягкое личико. Ему искренне нравился нынешний вид приятеля. — Серьёзно, ты очень милый и симпатичный. Мне нравится.

— Тебе-то нравится, а вот кое-кому другому... — Бай Яньшу осекся на полуслове и тут же зажал себе рот ладонью.

— О-о! "Кое-кому"? — Су Юй мгновенно уловил суть и лукаво прищурился.

Щёки Бай Яньшу густо залила краска. Он поспешно уткнулся в тарелку:

— Тебе слышалось! Я ничего не говорил.

— Ну да, конечно, слышалось, — продолжал усмехаться Су Юй.

— Перестань улыбаться! Замолчи! — Бай Яньшу попытался шутливо закрыть ему рот ладонью, но едва поднял взгляд, как увидел фигуры, спускающиеся по лестнице, и тут же отдёрнул руку.

Су Юй хотел было спросить, в чём дело, но краем глаза уловил движение: с верхнего яруса как раз спускалась компания задиры Пэй Цинъюэ.

Су Юй поздоровался:

— Пэй Цинъюэ? Вы уже всё? Так быстро?

— Угу, — буркнул тот. Проходя мимо стола, он опустил взгляд на тарелку Су Юя, разглядывая чересчур скудный обед, и нахмурился.

— Ты...

— Что? — переспросил Су Юй.

— Ничего, — Пэй Цинъюэ отвёл глаза и прошагал мимо.

Стоило ему удалиться, как Бай Яньшу перевёл дух и снова принялся болтать.

Расправившись с обедом, юноши разошлись: время ещё оставалось, поэтому Бай Яньшу вернулся в класс, а Су Юй отправился в библиотеку.

В его памяти хранились сотни алхимических рецептов и целебных снадобий, но это был иной мир. Рецепты, работавшие в мире самосовершенствования, в межзвёздной эпохе оказывались бесполезны — названия трав, минералов и вытяжек совершенно не совпадали.

В прежнем мире существовали бессмертные травы, духовные звери, магические камни и раковины. В этом же — трансформированные растения, звёздные звери, магические кристаллы и звёздный песок.

Форма разнилась, но свойства и атрибуты во многом перекликались. Су Юй должен был досконально изучить местную ботанику и бестиарий, чтобы подобрать точные аналоги.

Он направился к стеллажам с литературой по мутировавшим растениям, взял самый базовый справочник для начинающих и уселся в тихом уголке.

— Су Юй.

Даже не поднимая головы, юноша узнал этот голос.

— Что-то хотел? — сухо отозвался он.

Высокая фигура Шэнь Гуаньнана заслонила свет. Помявшись, тот сел напротив.

— Читаешь это?

— Угу.

— У моего дедушки есть редчайший фолиант — полная энциклопедия мутировавших растений. Хочешь, принесу тебе?

— Не нужно.

— Этого издания нет в академической библиотеке.

— Не стоит.

— Слышал, ты перевёлся на фармацевтический факультет?

— Да.

Шэнь Гуаньнань заметно помрачнел от такого демонстративного охлаждения, но уходить не спешил. Набрав в грудь воздуха, он проговорил:

— Раньше ты ведь больше всего любил актёрское мастерство? С чего вдруг фармацевтика?

— Люди меняются, — Су Юй медленно поднял взгляд, вложив в свои слова особый подтекст. — То, что я любил раньше, теперь мне совершенно безразлично.

— Су Юй... — лицо Шэнь Гуаньнана перекосило.

— Что?

— Мне надо с тобой поговорить.

— А здесь подходящее место для разговоров? — Су Юй одарил его насмешливой полуулыбкой.
— Шэнь Гуаньнань, ты невероятно эгоистичен. Можешь хоть иногда думать о других?
Библиотека предназначена для чтения, твой трép мешает людям. Уйди и не мозоль мне глаза.

Шэнь Гуаньнань опешил.

Эти самые слова он сам когда-то повторял Су Юю десятки раз.

Раньше тот шагу не мог ступить без него, бегал следом даже в библиотеку. И когда Шэнь Гуаньнаню это до смерти надоедало, он с раздражением выплёвывал: «Су Юй, ты невероятно эгоистичен. Можешь хоть иногда думать о других? Библиотека предназначена для чтения, твой трёп мешает людям. Уйди и не мозоль мне глаза».

Фраза, которую он бросал бывшему ухажёру бесчисленное количество раз, теперь вернулась к нему самому — слово в слово.

И лишь сейчас он понял, насколько мерзко она звучит.

Шэнь Гуаньнань молча поднялся и ушёл.

Су Юй даже брови не повесил ему вслед.

Спустя почти два часа юноша сдал книгу и направился к корпусу фармацевтического факультета.

Когда дневные занятия подошли к концу, Су Юй собрал вещи и спустился на улицу. Сверившись со временем, он понял, что до вечера ещё далеко.

Поразмыслив, он свернул за учебный корпус: там простиралась огромная экспериментальная делянка с мутировавшими растениями, где возились студенты-агрономы.

Опираясь на память, Су Юй рассматривал побеги и пытался сопоставить их со свежими знаниями из книг — определить названия, условия произрастания, свойства и стихийную принадлежность.

Лучшая память уступает самому плохому перу. Объём информации был слишком велик, и надеяться лишь на голову не стоило. Достав заранее приготовленный блокнот, Су Юй стал скрупулёзно заносить туда данные, сравнивая местные растения с духовными травами из своего прежнего мира. Он фиксировал всё: наименование, происхождение, морфологию, ареал, особенности сбора, фармакологические свойства и рецептуру.

На первом участке слева росла Драконья трава. Её побеги пылали ярким аловым цветом, словно окропленные свежей кровью. Сочный толстый корень удерживал пальчато-сложные листья с резными зубчатыми краями.

Вкус — сладковатый, с лёгкой горчинкой; природа — тёплая.

Основное назначение: убирает застой крови, останавливает кровотечения, снимает отёки и

утоляет боль.

Применяется при кровохарканье, рвоте кровью, геморрагиях и маточных кровотечениях.

В мире культивации схожими свойствами обладали Женьшень-семилистник и Горчавка.

Второй участок, третий...

Казалось, прошло совсем немного времени, но когда Су Юй поднял голову, на город уже опустилась тьма.

Он спешно убрал блокнот в рюкзак и ускорил шаг.

На территории академии не осталось ни души. Вглядываясь в густые сумерки, юноша мысленно ругал себя за неосторожность: он ведь собирался приготовить хоть какой-то яд мгновенного действия для самообороны, но в суматохе снова забыл.

Впрочем, будучи первокурсником, он всё равно не имел доступа к токсичным ингредиентам в лабораториях. Завтра придётся доставать их своими силами.

Посматривая по сторонам, Су Юй приближался к воротам.

У самого выхода, прислонившись к ограде, стоял человек.

Из-за непроглядной тьмы и расстояния разглядеть лицо не удавалось — виден был лишь высокий, стройный силуэт в чёрной худи. Наброшенный капюшон полностью скрывал профиль.

Су Юй замедлил шаг. Нащупав в рюкзаке стальную ручку, предназначенную для самообороны, он сжался и насторожённо уставился на незнакомца.

Заслышав шаги, тот выпрямился и шагнул ему навстречу.

Сердце Су Юя заколотилось.

Сука! Всё-таки по мою душу! Что за проклятие, откуда такая «удача»?!

Незнакомец возвышался над ним по меньшей мере на голову. С такой разницей в комплекции Су Юй не справился бы с ним, будь у него хоть десять жизней.

Прошлый инцидент оставил слишком глубокий шрам — после него юношу ещё долго мучили

кошмары, и рисковать снова он не намеревался.

Оглянувшись, Су Юй заметил, что в окнах дальних корпусов ещё горит свет — значит, там есть преподаватели.

Не теряя ни секунды, он рванул назад. Быть дураком и добровольно подставлять шею под удар он больше не собирался.

Человек, шедший навстречу, опешил, увидав, как парень задаёт дёру, а затем раздражённо рявкнул:

— Су Юй! Ты куда удрал?!

Су Юй замер. Голос... до боли знакомый.

— Пэй Цинъюэ? — с сомнением окликнул он.

— Я это, — хулиган подскочил к нему в пару широких шагов. Окинув юношу свирепым взглядом, он с досадой выплюнул: — Ночь на дворе, ты какого черта назад побежал? Совсем сдурел?!

— Я думал, это бандит какой-то, — Су Юй смущённо почесал затылок. Знай он заранее, кто это, разворачиваться бы не стал!

— Что у тебя вообще с глазами? — Пэй Цинъюэ высоко задрал подбородок, глядя на него свысока. — Я что, похож на бандита?!

— На бандита, может, и не похож, но на честного человека — уж точно, — честно признался Су Юй.

С его-то вечно сдвинутыми бровями и свирепой физиономией он мог до заикания напугать любого ребёнка.

Пэй Цинъюэ поперхнулся воздухом.

Заметив, что тот вот-вот взорвётся, Су Юй спешно сменил тему:

— А ты чего тут делаешь в такой час?

— Ты ещё спрашиваешь?! — Пэй Цинъюэ издал злобный смешок. — Шастаешь в темноте один-одинёшенек, снова захотелось стать лёгкой добычей?

Су Юй мгновенно уловил суть. Местный задира просто переживал, как бы с ним снова чего не случилось.

Значит...

— Значит... ты меня ждал?

— Ой, да ну тебя, — Пэй Цинъюэ явственно смутился и с досадой схватил Су Юя за лямку рюкзака, потащив к парковке флайеров.

Су Юй был невелик ростом, и в широкой хватке задиры повис, словно котёнок, которого цапнули за шкурку — даже пятки еле касались земли.

Но вырываться он не стал. Напротив, глянул на спутника с мягкой, искренней улыбкой, в которой отразился весь лунный свет.

Пэй Цинъюэ аж передёрнуло от этого взгляда.

— Ты чего скалишься?

— Да так, ничего. Пэй Цинъюэ, я беру свои слова обратно. Никакой ты не бандит. Ты хороший человек. Самый лучший.

<http://bllate.org/book/20489/2131016>